

— Яну, подожди...

Эйра задергался, почувствовав, как массивная плоть раздвигает его ягодицы, покрытые следами укусов. Его охватила тревога: «Неужели он собирается войти, даже не подготовив меня?» Он отчаянно вывернул шею, глядя назад, и его пробрал озноб.

Яну, очевидно, сдерживался гораздо дольше, чем думал Эйра. Его алые глаза горели первобытным огнем, в котором разум почти утонул. Лишь на его губах еще теплились остатки рассудка, когда он прошептал:

— Подожди, подожди! Нельзя, так просто... — пытался протестовать Эйра.

— Тс-с, хороший мальчик... Ну, давай приступим к трапезе.

Твердая, как кулак, головка, едва смазанная предэякулятом, начала медленно, но неумолимо раздвигать складки. Эйра беззвучно вскрикнул, резко вскинув голову. Руки, на которых он едва держался, мелко задрожали, а на белой шее вздулись вены.

Разумеется, без подготовки вход давался с трудом. Но Яну, казалось, даже это доставляло удовольствие — на его губах играла мрачная, хищная улыбка. Он обхватил ягодицы Эйры обеими руками, раздвигая их как можно шире, и снова с силой толкнулся.

Используя скудную смазку, он миллиметр за миллиметром прокладывал себе путь внутрь. Казалось, кожа вот-вот лопнет, но каким-то чудом на теле не оставалось ни единой раны — только растяжение было запредельным. Эйра задышался, судорожно хватая ртом воздух, в то время как Яну время от времени издавал довольный выдох.

— Ха-а... ах... а-а...

Прошло несколько минут, прежде чем Эйра смог издать хоть какой-то членораздельный звук, его голос дрожал. Холодный пот катился от затылка по спине. Мысли путались. Когда он невольно попытался вытолкнуть вторженца, мышцы сжались, и Яну, воспользовавшись этим, вонзил большой палец в проход, расширяя его еще сильнее.

— ...!

Стоило ярко-алым внутренним стенкам обнажиться, как Яну не упустил момент и вогнал головку глубже. Как только он убрал палец, мышцы инстинктивно сомкнулись вокруг его плоти, поглощая её. Белое тело Эйры, влажное от пота, дернулось, а ягодицы напряглись так сильно, что на них проступили ямки. Несмотря на то, что кольцо мышц сжимало его до боли, Яну не прекращал движения. Наконец, после мучительных усилий, он смог полностью погрузить в Эйру свой сокрушительный орган.

— Гх-х... ха-а...

Измощенный Эйра уткнулся пылающей щекой в подушку, прерывисто дыша. По идее, второй раз должен был быть легче первого, но сегодня всё было в разы труднее. Ему казалось, что в него вбили стальной лом, и это было мучительно.

Но по какой-то причине, пока он принимал это грубое вторжение, по низу живота начало разливаться странное, тревожное наслаждение. Поза, в которой он был прижат к кровати весом Яну, и это неумолимое, не знающее жалости движение внутри причиняли боль, но со временем она начала трансформироваться в стимуляцию совсем иного рода.

Пока Эйра боролся со стонами и потом, Яну на мгновение замер. Его взгляд был прикован к одной точке — к белым ягодицам, которые так плотно обхватили его корень.

«Красиво... и чертовски возбуждающе».

Поглаживая одной рукой ствол, который еще прилично выдавался наружу, другой он с силой сжал плоть Эйры, оставляя багровые следы пальцев. Эйра задрожал и, пытаясь облегчить давление, подтянул одну ногу к себе. Его бедро приподнялось выше. Яну медленно склонил голову.

«Он делает это специально, чтобы соблазнить меня?»

Хотя он прекрасно понимал, что это лишь попытка мага уменьшить дискомфорт, каждое движение Эйры выглядело невероятно порочно. Жар, поднявшийся от солнечного сплетения, опалил всё тело. Каждая искра этого жара была чистой похотью. Яну сам поразился тому, насколько бесконечным было это кипение внутри него.

А ведь он был существом, которое с самого рождения почти никогда не знало отказа своим желаниям.

— Ха-а...

Эйра, только начавший приходить в себя, почувствовал неладное. Яну затих и перестал двигаться. В недоумении он оглянулся и тут же встретился взглядом с улыбающимся драконом. Эйре показалось, что глаза Яну сотканы из самого пламени. В следующий миг руки дракона переместились с ягодиц на его талию. Глаза Эйры расширились.

— Не-ет!..

Прежде чем он успел выкрикнуть протест, последовал резкий, глубокий толчок. Ощущение того, как внутренности раздвигаются под напором огромной плоти, пронзило всё тело. Позвоночник словно обдало ледяным холодом. Пока он скреб ногтями простыню и судорожно

хватал ртом воздух, Яну с влажным звуком вышел почти полностью и тут же снова вошел до упора.

— Ха-а... узко...

Сдавленный голос Яну — то ли восхищение, то ли жалоба — прозвучал прямо у уха Эйры. Дракон крепко прижал ладонью его поясницу, не давая выгибаться. Снова выйдя, он приподнял тело Эйры выше.

И под углом, близким к вертикальному, вонзил в него свой тяжелый орган.

— ...!

Белая вспышка экстаза, подобная удару молнии, заставила Эйру вскрикнуть. Тяжелый удар пришелся прямо в низ живота. Глухие толчки — пам, пам — сотрясали его изнутри, и вскоре его крики начали терять резкость, становясь гортанными стонами.

— Х-ха! А-а, ах!

Эйра в конвульсии попытался приподняться, но его дрожащие руки подкосились, и он снова рухнул лицом вниз. Боль и удовольствие смешались в хаотичный вихрь. Массивный член ворочался внутри, задевая самые глубокие точки. Давление на мочевой пузырь было таким сильным, что на пике стимуляции Эйре казалось, будто он сейчас описается, и на глаза навернулись слезы.

Яну низко смеялся, прижимая извивающегося мага к матрасу. Его белые зубы то и дело плотно смыкались, словно он готов был впиться в добычу.

— Ха-а... вкусно? Ты так... м-м... жадно меня... жуешь. Хочешь... откусить кусочек, а?

— А-а, а-а-а! Ах!

Эйра слышал эти издевательства, но был не в состоянии ответить. Его собственный орган, зажатый между животом и постелью, жалобно пульсировал, увлажняя простыню. Иногда, когда он из последних сил приподнимал бедра, между его животом и пахом Яну натягивалась тонкая нить смазки, но стоило дракону снова войти под крутым углом, как их тела вновь с хлюпаньем сталкивались.

— Ах-х... по... полегче... м-м, ах!

После очередного сокрушительного удара Эйра, собрав остатки воли, взмолился о пощаде. Зрение плыло, голова кружилась, словно он выпил лишнего. Яну длинным мазком языка

слизнул пот с его затылка и спросил:

— Полегче? Это... вот так?

Навалившись на него всем весом, Яну глубоко замер внутри. Казалось, он вошел лишь наполовину, проявляя некое подобие заботы, но Эйра этого не оценил. Его тело окончательно обмякло от пульсирующего наслаждения, которое, казалось, вот-вот прошьет его насквозь.

Этого Яну показалось мало, и он начал медленно двигать бедрами. Это не было похоже на обычные фрикции — скорее на то, как кто-то с силой втирает что-то в определенную точку внутри. Эйра судорожно выдохнул. Его руки окончательно подкосились, губы приоткрылись. Резкая, колючая стимуляция внизу живота опалила всё тело.

— Пре... прекрати... А-а-а!

— Прекратить? Ты просил полегче, я делаю полегче... Чем ты опять недоволен?

— М-м, ах! Полегче... не... не так... Ах, м-м-м!

Эйра содрогался от спокойного, но сокрушительного наслаждения. Хотя движения Яну были скупыми, словно он просто массировал его изнутри, бедра Эйры мелко затряслись. Экстаз медленно, но верно подступал к горлу, перехватывая дыхание. От этой остроты он несколько раз резко дернул головой.

Яну лениво наслаждался реакцией. Пока его бедра совершали медленные круги, его язык и губы лакомились покрасневшим ухом и шеей партнера. Влажные звуки поцелуев заполнили комнату, и Эйра, жадно хватая воздух, почувствовал, как мир вокруг на мгновение исчез.

Почти в то же мгновение Яну резко нахмурился и стиснул зубы.

Тяжелый, тягучий оргазм накрыл Эйру с головой. Его член, прижатый к животу, извергал семя, пока бедра мага содрогались в конвульсиях. Зрение, до этого ставшее серым, медленно возвращало краски.

— Ха-а... м-м... ах-х!..

Когда массивная плоть начала медленно покидать его, Эйра застонал от фантомного чувства потери. Маховик уже был запущен: Яну, видимо, тоже кончил внутри, и теперь трение стало гораздо более влажным и плавным. Прежде чем выйти окончательно, он несколько раз вошел и вышел, и сухие звуки сменились сочным шлюпаньем. К ощущению наполненности Эйра начал понемногу привыкать.

Губы Яну продолжали ласкать его шею. Несмотря на то, что он уже излился, его чудовищный орган даже не думал опадать, продолжая настойчиво тыкаться в Эйру. Маг понял: эта ночь будет очень долгой. Дыхание Яну у его затылка снова начало становиться тяжелым.

Однако силы Эйры были на исходе. В отличие от своего партнера, он был обычным человеком и, кончив уже трижды, чувствовал полное истощение.

Пытаясь избежать нового раунда, Эйра пополз вперед, цепляясь за простыни, пока не уперся головой в изголовье кровати. Старые деревянные планки жалобно скрипнули.

— Яну, давай немного отдохнем... а?

«Неужели этот извращенец переборщил с порошком?» — подумал Эйра. Глядя на безумную улыбку и горящие глаза дракона, он понял, что просить о прекращении бесполезно, и решил сменить тактику, пытаясь его задобрить. К счастью, Яну еще соображал и кивнул:

— Хорошо, ты отдыхай.

Эйра выдохнул, но тут же замер. «Мне отдыхать? А ты тогда...?» Пока он во все глаза смотрел на Яну, тот придвинулся ближе. Самая сексуальная улыбка, которую Эйра когда-либо видел, расцвела на лице дракона:

— А двигаться буду я сам.

<http://bllate.org/book/14410/1273990>